

Наверное, моллюску очень больно, когда его раковину вскрывают.

А если сломать коралл, он рассыплется в воде на мириады прекрасных цветных осколков.

Белые чешуйки под водой мягко раскрылись.

Как прекрасный моллюск не позволит никому вскрыть свою раковину и забрать жемчужину, так и чешуйки поначалу, подобно раковине, упорно сопротивлялись внешнему вторжению.

Но в природе почти ни одно животное не может отказать своему партнёру.

Внезапная боль вызвала неконтролируемую судорогу русалочьего хвоста. Это было невообразимо, словно его разрубили ножом от плавника до самого основания — в десять раз больнее, чем если бы вскрывали раковину моллюска.

Сы Юэ со всей силы впился клыками в ушной плавник Бай Цзяня. Плавник чёрного русала был покрыт слоем твёрдых мелких чешуек, словно броня, защищавшая его.

Сы Юэ было и больно, и обидно. От злости у него на лбу выступило несколько белых чешуек.

Под водой...

Чёрный хвост обвивал хрупкий и прекрасный белый.

Плавники белого хвоста казались под водой полупрозрачными, словно белая вуаль, словно истаявшее облако, растворяющееся в воде.

Камфорные деревья за окном пронзительно выли на ветру.

Волны без устали бились о скалы, вздымаясь на несколько метров белой пеной. Лунный свет заливал беспокойное море. В его туманном сиянии волны смешивались с тёмными течениями и с новой силой обрушивались на скалы, раскалывая камни.

В прибрежных скалах было множество пещер, больших и малых. Волны врывались в них, выплёскивались обратно, и тут же следующие, ещё более мощные, накрывали их.

Шум прибоя под луной звучал как ритмичная вариация.

Плавники хвоста Сы Юэ бессильно шевелили воду. Он запрокинул голову и смотрел на хрустальные подвески люстры. Они сверкали, как те несколько белых чешуек, что сорвал хвост Бай Цзяня и которые теперь блестели на дне бассейна.

Небольшой участок на его хвосте так и не покрылся чешуёй полностью.

— К утру пройдёт, — сказал Бай Цзянь, поднявшись с нижнего этажа. Он расставил еду у края бассейна. Сы Юэ схватил лапой очищенную креветку и засунул в рот. Бай Цзянь, присев на корточки, вытирал ему руки.

— А мои чешуйки?

Русалы действительно не линяли, как животные шерстью, но они теряли чешую. Даже если она не выпадала сама по себе, это могло случиться из-за разных происшествий. Например, во время спаривания.

— Тоже отрасли. Ты ещё молодой, — Бай Цзянь смешал лапшу с крабовой икрой. На его лице было написано полное удовлетворение.

Сы Юэ: «...»

Плавник маленького белого русала с усилием поднялся и с силой шлёпнул по воде, разбрызгивая капли.

Бай Цзянь стёр с его лица воду.

— Прости, ты был слишком аппетитным.

Луна уже сместилась, перестав висеть прямо над головой. Сы Юэ взглянул на настенные часы — три часа ночи. Он приехал в восемь тридцать, округлим до девяти. Получается, они провели в воде шесть часов.

Неудивительно, что он сейчас едва мог пошевелить хвостом.

Бай Цзянь поднёс к его губам подогретое молоко.

— Не волнуйся, в следующий раз это случится только после того, как ты полностью восстановишься.

Сы Юэ удивлённо поднял на него глаза. Бай Цзянь ещё не до конца вышел из состояния возвращения к предкам. Несколько чёрных чешуек у уголков глаз ещё не сошли, подчёркивая его абсолютно чёрные, без белков, зрачки, которыми он неотрывно смотрел на Сы Юэ.

Значит, он ещё этот ужин не переварил, а уже думает, как съесть следующий?

Сы Юэ вгрызся в росток бамбука, который Бай Цзянь сунул ему в рот. Гадость.

Его хвост был полностью исследован. Тело русала устроено удивительным образом. Сы Юэ был обращённым, строго говоря, не коренным жителем, поэтому Бай Цзянь знал его нынешнее тело лучше, чем он сам.

Сы Юэ чувствовал себя наблюдателем. Будь он человеком, он бы точно знал, что и где, но он был русалом и мог лишь подчиняться другому русалу, позволяя себя изучать и присваивать.

Конечно, в конце было очень хорошо.

Когда он чувствовал удовольствие и возбуждение, его белый хвостовой плавник в ответ нежно тёрся о чешую чёрного хвоста.

А Бай Цзянь, как и в человеческом облике, обожал целовать своего партнёра, впитывая эмоции и безграничную любовь, исходившие от Сы Юэ, как и тогда, когда тот был человеком.

Пужинав, Сы Юэ уснул прямо в бассейне.

Когда на него навалилась густая дрёма, первой мыслью было: «Офигеть, я и правда могу спать в воде».

На следующий день, в субботу, распогодилось, и туман рассеялся.

Летняя погода была куда лучше весенней.

Сы Юэ как раз не нужно было на работу. Он проснулся от кошмара, который вырвал его из сна. Ему приснилось, как Бай Цзянь обвивает его хвост и с загадочной улыбкой и таким же непонятным тоном говорит:

— Пронзить тебя насквозь, хорошо?

Сы Юэ вздрогнул.

И тут же проснулся.

Его хвост, повинувшись хозяину, в панике шлёпнул по воде, разбрызгивая капли.

Проснувшись, Сы Юэ понял, что это был всего лишь сон. Сцены из снов могут и не казаться реальными, но сам Бай Цзянь, его тон, слова — всё это не вызвало у Сы Юэ ни малейшего диссонанса.

То есть, Бай Цзянь! Он и вправду на такое способен!

Хотя... в обычные дни Бай Цзянь определённо был намного нежнее, чем в полнолуние.

Сы Юэ ухватился за край бассейна и выпрыгнул. Он пошёл переодеваться. Первые несколько шагов дались ему с трудом, но потом он приноровился.

Только переодеваясь, Сы Юэ увидел следы зубов на плечах, багровые синяки от пальцев на талии и ногах.

Ощущение пронзённости доходило до самого желудка.

От этого дискомфорта у него за ушами выступила россыпь белых чешуек.

Он спустился вниз в простой футболке и спортивных штанах. Жу Ся сидел у лестницы, бешено виляя хвостом и умоляя Сы Юэ поиграть с ним в мяч.

Когда Жу Ся только появился, ему было два месяца, он был ещё щенком.

Теперь он подросток.

И стал большим щенком.

Сы Юэ присел и хорошенько потрепал Жу Ся по голове.

— Сначала поем.

Он достал из сумки, оставленной в гостиной, бланк отчёта — совершенно пустой. Его дал Ли Жэнь. У каждого сотрудника института был такой, и обычно за месяц они исписывали целый блокнот.

Тётя Линь принесла миску с морепродуктами.

— Очень свежие.

— Хорошо, спасибо, тётя Линь. А где мама? — спросил Сы Юэ, принимаясь за еду и одновременно начиная писать отчёт.

— Госпожа вчера уехала, сказала, что навестит подругу.

Сы Юэ замер. Наверное, поехала к матери Цзян Ши.

Отчёт нужно было писать от руки, хотя другие сотрудники могли выбирать между рукописным и электронным вариантом. Став исследователем, можно было вообще не писать отчёты, но к тому времени, даже если никто не заставлял, исследователи сами писали их, причём куда более полные и профессиональные.

От Сы Юэ требовали просто ясно излагать мысли.

И не использовать просторечия.

Пока писал, Сы Юэ вспоминал тех подопытных из Третьего института. Некоторые из них ещё подавали признаки жизни. Кто-то знал, что его конец близок, кто-то дышал лишь из инстинкта самосохранения. В любом случае, все они были на пороге смерти.

И всё же институт всеми силами пытался продлить их жизнь. По крайней мере, их жизнь и смерть должны были быть в руках людей, даже если они уже утратили человеческое сознание.

Таково было отношение института. Если бы их отправили в другое место, с ними могли бы поступить иначе. В каждом учреждении были свои правила обращения с подобными существами, и единого мнения на этот счёт не было.

Сы Юэ грыз ручку. Он думал, что, возможно, они и сами не хотели бы, чтобы их семьи видели их в таком виде.

Но в последние мгновения жизни, может, они мечтали ещё раз увидеть любимых.

Это было так противоречиво.

— Что ешь? — Бай Цзянь вошёл с заднего двора. На нём был чёрный фартук садовника, в руках — несколько веток стрелиции и садовые ножницы. Увидев, что Сы Юэ ковыряется в еде, он слегка нахмурился.

Сы Юэ его проигнорировал.

Когда Бай Цзянь поставил стрелиции в длинную стеклянную вазу в гостиной, Сы Юэ всё ещё грыз ручку, погружённый в свои мысли.

Услышав шаги, он бросил на Бай Цзяня взгляд.

И продолжил размышлять.

Бай Цзянь отодвинул стул рядом с Сы Юэ.

— Я хочу тебя поцеловать, но у меня немного грязные руки. Ты не против?

Сы Юэ повернул голову.

— А ты не собираешься меня уговаривать?

Например, извиняться за то, что прошлой ночью было слишком больно?

Слишком долго?

Слишком безгранично?

Слишком жестоко!

Бай Цзянь тихо рассмеялся.

— Я же уже уговаривал тебя прошлой ночью.

Сы Юэ замер.

Когда это он уговаривал?

Улыбка Бай Цзяня медленно достигла его глаз.

Сы Юэ вспомнил.

Уговаривал.

— Вспомнил? — спросил Бай Цзянь, изучая выражение лица Сы Юэ и заметив, как изменился его взгляд.

Действительно уговаривал.

Уговаривал Сы Юэ сказать «Я люблю тебя».

Уговаривал Сы Юэ называть его «господин Бай Цзянь».

Уговаривал Сы Юэ звать его, звать громче.

Сы Юэ, прежде чем Бай Цзянь успел заглянуть ему за ухо, прикрыл его ладонью, резко вскочил, подбежал к шкафчику у задней двери и схватил ножницы.

— Ну, погоди у меня.

Бай Цзянь: «...»

Цветы в саду почти все распустились, по крайней мере те, что цвели в это время года.

Куда ни глянь, разноцветные цветы превращали двор в изысканную картину маслом.

Садовник, стоявший на стремянке и подстригавший вечнозелёное дерево, услышал шум у задней двери и обернулся.

— Вы тоже пришли помочь?

— Ага, — Сы Юэ щёлкнул ножницами в воздухе, изобразив улыбку.

Бай Цзянь вышел следом.

— Вымещай злость на чём хочешь.

Сы Юэ стоял под ярким солнцем и смотрел на Бай Цзяня.

— В следующий раз я буду сверху.

— Прошлой ночью ты был сверху.

— Тогда я буду внутри.

— Хвост А-Юэ действительно был внутри моего.

Маска Бай Цзяня долго не продержалась.

Да и не было нужды притворяться перед партнёром.

Под маской воспитанности и элегантности скрывалась душа русала с крайне дурным и подлым

характером.

Солнце слепило глаза. Сы Юэ, привыкнув, указал на куст цветов высотой по колено в углу.

— Что это?

— Куркума.

Длинные тонкие стебли, белые лепестки, словно стайка белых птичек, присевших на ветки.

— Можно срезать?

— Можно.

Сы Юэ с ножницами в руках присел перед кустом, раздумывая, под каким углом резать.

Щёлк.

Несколько цветущих веток куркумы повалились на землю.

У садовника от этого зрелища задержался висок.

— Господин Бай Цзянь, это же импортный сорт, который мы так долго выращивали... — работа садовника требовала обширных знаний, а такой огромный сад, как у семьи Бай, — тем более, требовал огромных усилий. Даже мох между плитами был тщательно подобран и выращен.

Бай Цзянь поднял упавшие цветы.

— Цветок должен иметь ценность. Растёт ли он на ветке или стоит в вазе, зависит от цели. Цель Сы Юэ — развлечься. Моя цель — чтобы Сы Юэ был счастлив. В этом и есть его ценность.

Садовник решил, что господин Бай Цзянь прав.

К ужину вазы в гостиной, столовой, приёмной, комнате отдыха... были полны цветов.

Сы Юэ сам составлял композиции, сам расставлял цветы. Он был полон чувства выполненного долга, сфотографировал всё и выложил коллаж из девяти фото в свои «Моменты».

Несколько участков сада были им основательно обстрижены.

Бай Цзянь, глядя на кислое лицо садовника, улыбнулся.

— Всё равно их нужно было подрезать.

— Тогда почему вы сами не заходите в дом? Разве вам не жаль?

Улыбка медленно сошла с лица Бай Цзяня, и он снова стал спокоен и невозмутим.

— Не стоит гадать о чужих мыслях.

Бай Лу прокомментировала пост Сы Юэ.

[А-Юэ, ты не на работе?]

[Нет, отдыхаю.]

[Ты что, все цветы моего брата срезал?]

[Не все, только самые красивые.]

[Вау, ты такой крутой!]

Сы Юэ немного пообщался с друзьями в комментариях. Вошёл Бай Цзянь.

— Ложись спать пораньше, — постучал он по столу, напоминая.

Сы Юэ выпрямился и, подняв голову, посмотрел на Бай Цзяня.

— Сегодня я буду спать в своей комнате.

Бай Цзянь собирался пойти в приёмную, но, услышав слова Сы Юэ, остановился и обернулся.

— В своей комнате?

От взгляда Бай Цзяня у Сы Юэ всё сжалось внутри. Он с трудом кивнул.

— Расстояние... рождает красоту, — выпалил он первое, что пришло в голову. На самом деле, он боялся. Чжоу Янъян сказал, что после первого раза хочется ещё несколько дней подряд.

Расстояние рождает красоту?

В глазах Бай Цзяня появилась лёгкая, поверхностная улыбка. Он поднял руку, ущипнул маленького русала за щёку, наклонился и нежно поцеловал его в мочку уха.

— А-Юэ, прости, но твоя комната уже переоборудована под общее пользование. Нам нужна была комната для хранения лишних книг.

Бай Цзянь медленно и рассудительно добавил:

— Твоя комната подошла идеально.

— ...

<http://bllate.org/book/14657/1301579>